

Преимущества, которые давал Ши Чаньюань, были поистине огромными, и маленький грибок чувствовал себя почти недостойным их.

Поэтому он решил найти генерала, вернувшуюся с северной границы, чтобы тайно научиться искусству сушки фруктов.

Резиденция генерала находилась за пределами дворца, но, похоже, у нее были какие-то дела, которые она хотела обсудить с императором, и ещё не покинула дворец, что дало маленькому грибочку возможность.

— Здравствуйте, есть кто-нибудь?

Линь Лин нерешительно стоял у двери особенно тихого бокового коридора, заглядывая внутрь, но никто не выходил.

Не очень вежливо было просто войти, поэтому гриб решил перелезть через стену заднего двора, чтобы посмотреть, что происходит.

Как только Линь Лин забрался на стену внутреннего двора, он услышал спор двух голосов.

— Это самая красивая танцовщица из Западных земель! — Женский раздался со двора, дикий и необузданный, как ветер на лугах.

— О боже, давайте будем потише. — Заместитель генерала, стоявший рядом с ней, изо всех сил старался её успокоить. — Разве Его Величество не вернул всех танцовщиц, которых мы предлагали в предыдущие годы?

— Это были красивые женщины, которых я лично отобрала, а он назвал их уродинами? Разве это не вызов моему вкусу? Я хочу посмотреть, есть ли во дворце или за его пределами кто-то, кто может превзойти красавиц, которых я лично выбрала...

Прежде чем она успела закончить фразу, взгляд женщины встретился со взглядом Линь Линя, и её возмущённый голос резко оборвался.

Линь Лин в страхе втянул голову в плечи, но, вспомнив о своей цели, собрался с духом и поздоровался с ней.

— Здравствуйте, я никого не видел у главного входа, так что...

Прежде чем Линь Лин успел договорить, он услышал, как женщина воскликнула — не совсем нежно, но стараясь смягчить голос:

— О боже, кто этот маленький красавец?

Как только Линь Лин собрался спуститься со стены, он услышал громкий крик с другой стороны:

— Стой на месте!

Гриб замер, не зная, что делать.

Доблестная женщина-генерал сама взобралась на стену и спустила Линь Линя вниз, не сводя с него глаз и опасаясь, что он может убежать, как только она его отпустит.

Стоя перед генералом, Линь Лин необъяснимым образом испугался и начал заикаться, объясняя, зачем он пришёл.

Выслушав его объяснения, генерал положила обе руки на плечи Линь Линя и долго смотрела на него. Выражение её лица, которое сначала было изумлённым и радостным, сменилось завистью и разочарованием.

— Действительно, по сравнению с ним все остальные меркнут. Этому парню повезло.

— Ты хочешь научиться сушить фрукты, верно? — она растягивала слова, и Линь Лин быстро кивнул.

— Я не знаю, как.

Гриб, впервые обманутый человеком: ???

— Я генерал, ты знаешь. Мне не нужно сушить фрукты самой; все эти вещи... приобретены в Западных регионах. — Женщина пренебрежительно махнула рукой. — Я Ши Лювань. Я родственница нынешнего императора, так что можешь называть меня тетей.

После того, как Ши Лювань закончила говорить, она всё ещё не была удовлетворена и стала его соблазнять:

— Зови меня тетей, и в следующем году я принесу тебе больше сухофруктов.

Гриб не совсем понял, но последовал ее примеру:

— Тетя.

— Значит, ты хочешь сделать императору подарок? — Ши Лювань отвела Линь Линя в павильон рядом с садом камней и села.

Возможно, из-за обращения «тётя» Линь Лин внезапно почувствовал себя так, словно перед ним была пожилая женщина. Он ощутил лёгкое давление и положил руки на колени, послушно сидя на месте.

— Да.

— Если ты спросишь меня, то я скажу, что сухофрукты не тронут его сердце, — Ши Лювань, казалось, хотела сказать что-то ещё. — Тебе стоит подумать о чём-то другом.

Линь Лин, не до конца понимая, быстро спросил совета:

— Тогда что мне подарить?

Ши Лювань прищурила свои лисьи глаза и улыбнулась:

— Я тебя научу.

...

Когда Ши Чаньюань узнал, что маленький грибок, о котором он заботился, убежал на территорию Ши Лювань, чтобы научиться сушить фрукты, и до сих пор не вернулся, он понял, что что-то не так.

Он пошёл, чтобы поймать его, но ему сказали, что Линь Линя уже отправили обратно.

Наблюдая за тем, как Ши Чаньюань поворачивается, чтобы уйти, Ши Лювань вздохнула:

— Я никогда не думала, что настанет день, когда ты в кого-то влюбишься.

Ши Чаньюань запнулся, но прежде чем он успел ответить, Ши Лювань продолжила:

— Если тебе не нравится такая маленькая красавица, значит, у тебя что-то не так с головой.

Она снова взглянула на Ши Чаньюаня.

— Но я думаю, что этот человек не из дворца и, возможно, даже не из столицы.

— Ты думал о том, как его удержать?

Тон Ши Лювань был уверенным и настойчивым. Она считала, что семья Ши, которая по своей природе была упрямой и безразличной к этике и морали, воспользуется любыми средствами, чтобы получить желаемое.

В противном случае семья Ши не смогла бы с лёгкостью отправлять войска на завоевание всех направлений и объединение страны на протяжении тысячи лет.

Глаза Ши Чаньюаня сверкнули, и он просто ответил:

— Не стоит беспокоиться.

— Ваше Величество, Сяо Цюфу сказал, что мастер Линь уже вернулся в свои покои. — Как только Ши Чаньюань вышел, Шундэ, который уже навёл справки, заговорил.

— Хорошо. — Ши Чаньюань кивнул.

Группа внушительной походкой вернулась в зал Лянь. Все, кроме Ши Чаньюаня, молча ждали во дворе бокового зала.

Было ещё рано, и гриб не отдыхал в своей комнате. Ши Чаньюань обошёл дом сзади и нашёл фигуру, которую искал, у небольшого пруда с лотосами в углу.

Гриб, казалось, переоделся в другой наряд, непохожий на традиционную одежду жителей Центральных равнин. Он сидел у пруда, всматриваясь в воду, словно что-то искал.

Этот наряд был очень похож на прозрачную белую одежду, которую грибной дух носил в первый раз, но выглядел ещё более роскошно.

Верхняя ткань была лёгкой, как паутинка, расшитая драгоценными камнями, а запястья и лодыжки, украшенные тонкими золотыми и серебряными нитями, подчёркивали его красоту. Нагрудная цепь, украшенная драгоценными камнями, свисала вниз, прикрывая едва различимую фигуру под тонкой вуалью.

Рубин на его лбу делал брови и глаза яркими и выразительными, от них невозможно было отвести взгляд.

— Что ты делаешь?

Услышав голос, Линь Лин повернул голову, и его глаза засияли от радости.

— Ты здесь! У меня с цепочки упала бусина, и я пытаюсь её найти.

Линь Лин снова посмотрел на пруд перед собой, и выражение его лица стало серьёзным.

— Но я не уверен, что она упала сюда.

Ши Чанъюань уставился на человека перед собой, не обращая внимания на куда-то исчезнувшую бусину, и спросил низким голосом:

— Это одежда танцовщицы из Западного региона?

Линь Лин кивнул, и рубин на его лбу качнулся в такт движению.

— Да.

— Ты дал мне столько сухофруктов, что я захотел сделать тебе подарок в ответ. Тётя сказала, что тебе может понравиться.

Ши Чаньюань потёр виски; как только он понял, что это дело рук той женщины, он ничуть не удивился.

Увидев, что Ши Чаньюань никак не отреагировал, Линь Лин подошёл к нему ближе, колокольчики на его костюме тихо звякали при ходьбе. Озадаченно взглянув на свою одежду, он спросил:

— Тебе не нравится?

Ши Чаньюань не мог ответить на этот вопрос.

Каждый сантиметр кожи Линь Линя подходил для драгоценных камней, независимо от их цвета.

Такой роскошный и блестящий наряд мальчика совсем не затмевал его черты лица; напротив, он служил фоном, делая внешность Линь Линя ещё более ослепительной и яркой.

В тот момент личность Линь Линя как духа, казалось, многократно возросла, очаровывая так, как и подобает легендам.

— Красиво, — сказал Ши Чаньюань, глядя на мальчика перед собой и отвечая уклончиво.

Но это было неподходяще.

Это было похоже на гриб, выросший во дворце из жемчуга и нефрита, в зале с серебряными ширмами и золотыми стенами — он просто не вписывался.

Ши Чаньюань шагнул вперёд, поправляя рубин на лбу Линь Линя, снимая тяжёлые украшения и головные уборы, возвращая ему его первоначальный облик.

Гриб слегка покачал головой, не замечая ничего подозрительного, и просто сказал с улыбкой:

— Пока тебе это нравится.

Затем он стал теревить драгоценные камни на своём наряде, бормоча жалобы на то, что они тяжёлые, и удивляясь, как люди могут танцевать в таком количестве одежды.

Ши Чаньюань улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз. Он взял Линь Линя за руку и сказал:

— Давай переоденем тебя.

Линь Лин кивнул и последовал за Ши Чаньюанем обратно в комнату.

Переодевшись за ширмой, он небрежно повесил танцевальный костюм на ближайшую вешалку. Но юбка оказалась слишком тяжёлой и тут же соскользнула.

Наряд, почти полностью состоящий из драгоценных камней, с грохотом упал на пол.

Ши Чаньюань, стоявший за ширмой, наклонился, поднял драгоценный камень, который откатился к его ногам, и покрутил его в пальцах.

Не подходит.

Но он не хотел отпускать.

Ши Чанъюань положил драгоценный камень в карман Линь Линя и с улыбкой спросил:

— Хочешь научиться читать и писать?

Линь Лин только что переоделся и не понимал, почему Ши Чанъюань вдруг заговорил об этом.

— Зачем грибу это делать?

— Это могло бы сделать гриб немного умнее.

<http://bllate.org/book/13779/1216325>